

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2018, №2, Том 10 / 2018, No 2, Vol 10 <https://esj.today/issue-2-2018.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/59ECVN218.pdf>

Статья поступила в редакцию 16.04.2018; опубликована 11.06.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шпакова Р.Н. О динамике индикаторов социально-экономического положения субъектов Российской Федерации, преобразованных в результате процессов объединения регионов // Вестник Евразийской науки, 2018 №2, <https://esj.today/PDF/59ECVN218.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Shpakova R.N. (2018). About dynamics of indicators of the social and economic situation of the subjects of the Russian Federation transformed as a result processes of consolidation of regions. *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 2(10). Available at: <https://esj.today/PDF/59ECVN218.pdf> (in Russian)

УДК 332.1

ГРНТИ 06.61.33

Шпакова Раиса Николаевна

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет)», Москва, Россия
Кандидат географических наук, доцент
E-mail: production2003@mail.ru

О динамике индикаторов социально-экономического положения субъектов Российской Федерации, преобразованных в результате процессов объединения регионов

Аннотация. В статье проанализирована динамика отдельных показателей социально-экономического положения субъектов Российской Федерации, преобразованных в результате объединительных процессов 2005-2009 годов, за периоды до и после объединения. Целью анализа являлось выявление влияния объединения на социально-экономическое положение объединенных регионов, а также предварительная оценка достижения заявленных целей объединения.

Несмотря на то, что процессы объединения регионов, достаточно активно осуществлявшиеся в период 2005-2008 годов, затем прекратились, идея дальнейшего совершенствования административно-территориального устройства Российской Федерации подобными способами остается актуальной как в высших структурах власти, так и в научной среде. В то же время очевидна сложность и неоднозначность такого рода преобразований, в связи с чем актуально научное осмысление уже накопленного опыта объединительных процессов.

В качестве индикаторов социально-экономического положения, значения которых подлежали сравнительному анализу, выбраны: доля валового регионального продукта в суммарном валовом региональном продукте российских регионов, рейтинги региона по уровню среднедушевого дохода и по уровню инвестиций в основной капитал на душу населения среди российских регионов. Выбор относительных и рейтинговых показателей призван сгладить влияние макроэкономических факторов общефедерального и глобального масштабов.

Показаны противоречивые итоги развития объединенных регионов за постреформенный период, и незначительность, в целом, достигнутых положительных эффектов.

Ключевые слова: объединение регионов; объединение субъектов Российской Федерации; административно-территориальное деление; экономические результаты объединения субъектов Российской Федерации; рейтинговая оценка; валовой региональный продукт; среднедушевые доходы населения региона; инвестиционная активность в регионе

Введение

Процессы объединения ряда регионов прошли в Российской Федерации в период 2005-2008 годов, после чего этот процесс остановился, но совсем с повестки дня данный вопрос не снят, и время от времени в выступлениях представителей высших эшелонов власти озвучиваются мнения о необходимости дальнейшего совершенствования административно-территориального устройства страны такого рода способами. В качестве оснований целесообразности объединения регионов приводятся, прежде всего, две группы факторов.

Во-первых, социально-экономические причины, в частности, крайняя дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития. Так, например, вице-премьер Дмитрий Козак 5 июня 2017 года на совещании у Главы правительства, посвященном Плану реализации Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации до 2025 года, отметил: «Если говорить о доходах в региональный бюджет, консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации, то до выравнивания из средств федерального бюджета эта дифференциация составляет 43 раза. Доходы населения, среднедушевые доходы отличаются между регионами в 5,5 раза. Объём внебюджетных инвестиций в расчёте на душу населения отличается в 133 раза»¹. Часть регионов оцениваются как «нежизнеспособные в силу объективных причин» [7].

Во-вторых, по мнению представителей власти, существуют политические причины, прежде всего, излишне большое количество регионов и их местами сложная иерархия, что снижает эффективность руководства из федерального центра [2, с. 17].

Сильны объединительные настроения, например, в Совете Федерации Федерального Собрания РФ [7].

Ключевой предпосылкой уже свершившихся объединительных процессов послужила экономическая целесообразность. Объединённые регионы, по замыслу инициаторов реформы, должны были продемонстрировать «существенные улучшения экономических показателей, что приведет к повышению уровня жизни населения» [6, с. 298]. «Объединение – это путь к ускоренному социально-экономическому развитию региона и улучшению уровня жизни населения», – гласили, например, агитационные материалы к референдуму по вопросу объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономных округов [4, с. 53]. В результате объединения предполагалось, в числе прочего, «увеличение инвестиций в реализацию национальных проектов», «повышение уровня жизни населения» – в будущем Забайкальском крае [4, с. 54], «создание новых рабочих мест и существенное улучшение уровня жизни населения объединённого региона» – в будущем объединённом Красноярском крае [2, с. 55], «создание условий для экономического и социального развития округа, повышение уровня жизни населения округа» – в Пермском крае [10, с. 65] и т. п.

Экономические оценки в первые после объединения годы свидетельствовали, по крайней мере, о практически нулевом эффекте [2, 8]. Безусловно, следует согласиться с тем, что данные об изменении валового регионального продукта и других параметров

¹ Новостное сообщение от 5 июня 2017 года // Официальный интернет-портал Правительства Российской Федерации. Электронный ресурс. Режим доступа <http://government.ru/news/27971/> Дата обращения 05.04.2018.

экономического развития в первые годы после объединения «не являются доказательными в связи с тем, что регионы, как системы, инерционны», как заявил в 2010 году бывший в то время председателем Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по строительству и земельным отношениям М. Шакум [9] в ответ на опубликованный Институтом современного развития (ИНСОР) доклад, содержащий ряд критических замечаний по поводу итогов объединения [2]. Но к 2015 году (на момент написания данной статьи это последний год, за который опубликованы данные Росстата) период функционирования объединенных субъектов Федерации достиг 8-12 лет, и, как представляется, эффекты от объединения, если таковые имеются, должны уже проявиться.

Объединение регионов – дело ответственное и дорогостоящее, поэтому требует тщательного, хорошо просчитанного подхода, учитывающего, в числе прочего, и уже полученный опыт. В этой связи, как представляется, вряд ли можно оспорить мнение о том, что «анализ действий, направленных на минимизацию негативных последствий этого процесса в экономической сфере, а также выработка четких критериев, на основе которых должны приниматься решения о необходимости дальнейшего объединения регионов, становятся первоочередными задачами» [8, с. 41]. Справедливо также и положение, постулирующее тот факт, что «при отсутствии научно обоснованного стратегического подхода и принципа создания принципов укрупнения регионов, скоропалительное принятие решений об укрупнении на практике может не дать желаемый положительный эффект...» [1, с. 84]. В свою очередь, выработка научно обоснованного стратегического подхода, как представляется, невозможна без детального изучения фактической ситуации и складывающихся тенденций развития.

С учетом изложенного представляется актуальным провести сравнительный анализ отдельных экономических параметров российских регионов за периоды до и после объединения.

Материалы и методы исследования

Основной идеей исследования является сравнительный анализ ряда статистических показателей субъектов Российской Федерации до и после объединения. К настоящему времени в Российской Федерации имеется пять субъектов Федерации, образованных путем объединения (в скобках – объединением каких субъектов РФ образованы): Пермский край (Пермская область и Коми-Пермяцкий автономный округ), Красноярский край (Красноярский край, Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский автономные округа), Камчатский край (Камчатская область и Корякский автономный округ), Иркутская область (Иркутская область и Усть-Ордынский Бурятский автономный округ), Забайкальский край (Читинская область и Агинский Бурятский автономный округ).

Трансформация статистической отчетности после объединения регионов, а именно – исключение отдельной отчетности для автономных округов, включенных в состав образовавшихся субъектов Российской Федерации, не позволяет выполнить анализ динамики социально-экономического положения для каждого из бывших субъектов. Однако, система представления данных Росстатом оставляет возможность оценки динамики социально-экономических показателей для объединенного региона «до» и «после» объединения. Таким образом, объектом исследования выступают не регионы – участники объединения, а объединенный регион в целом.

В настоящей работе сделана попытка проследить изменение социально-экономической ситуации по следующим направлениям:

- динамика валового регионального продукта (далее – ВРП) как характеристика изменения общей экономической ситуации;
- динамика среднедушевых доходов как характеристика изменения жизненного уровня населения;
- динамика инвестиционной активности как одна из характеристик эффективности государственного управления регионом [3, с. 127; 5, с. 150, 151, 162 и др.].

Динамика ВРП определялась изменением доли ВРП региона в суммарном ВРП российских регионов. В качестве показателя, характеризующего среднедушевые доходы населения, принят рейтинг региона – место, занимаемое им среди регионов Российской Федерации по данному показателю. Для оценки инвестиционной активности в регионе также использована рейтинговая оценка – место региона среди регионов Российской Федерации по объему инвестиций, приходящемуся на душу населения.

Полагаем, что использование таких относительных показателей позволяет в значительной степени сгладить влияние макроэкономических факторов общероссийского и глобального масштабов.

Показатели региональных ВРП брались из опубликованных Росстатом справочников «Регионы России» за период 2000-2015 годы, рейтинговые оценки – за период 2001-2015 годы.

Очевидно, что принятые в настоящей работе индикаторы, являются отражением многофакторного процесса социально-экономического развития региона и их динамика не может быть однозначно отнесена на счет эффектов объединения. Тем не менее, полагаем, что, взятые в совокупности, они позволяют в первом приближении судить, по крайней мере, об определенных тенденциях развития как «до», так и «после» объединения, а также о достижении социально-экономических целей объединения, раз уж таковые были поставлены без учета иных факторов.

Результаты и обсуждение

1. Динамика показателя доли ВРП региона к суммарному ВРП российских регионов

На диаграммах (рис. 1) представлена динамика доли ВРП пяти субъектов Российской Федерации, образованных в результате объединительных процессов, в суммарном ВРП российских регионов. Здесь и далее столбики диаграмм, соответствующие показателям до момента объединения, выделены синим цветом, а столбики, соответствующие показателям после момента объединения, – коричневым.

В Пермском крае в 2002-2003 гг., накануне объединения, наметилась негативная тенденция снижения доли ВРП региона в суммарном ВРП российских регионов, которая сохранилась, хотя и в меньшей степени, и после объединения. В среднем, показатель доли ВРП региона в совокупном ВРП российских регионов после объединения ниже, чем до объединения, и никаких перспектив к улучшению положения не просматривается. Общая оценка динамики данного показателя в регионе – отрицательная.

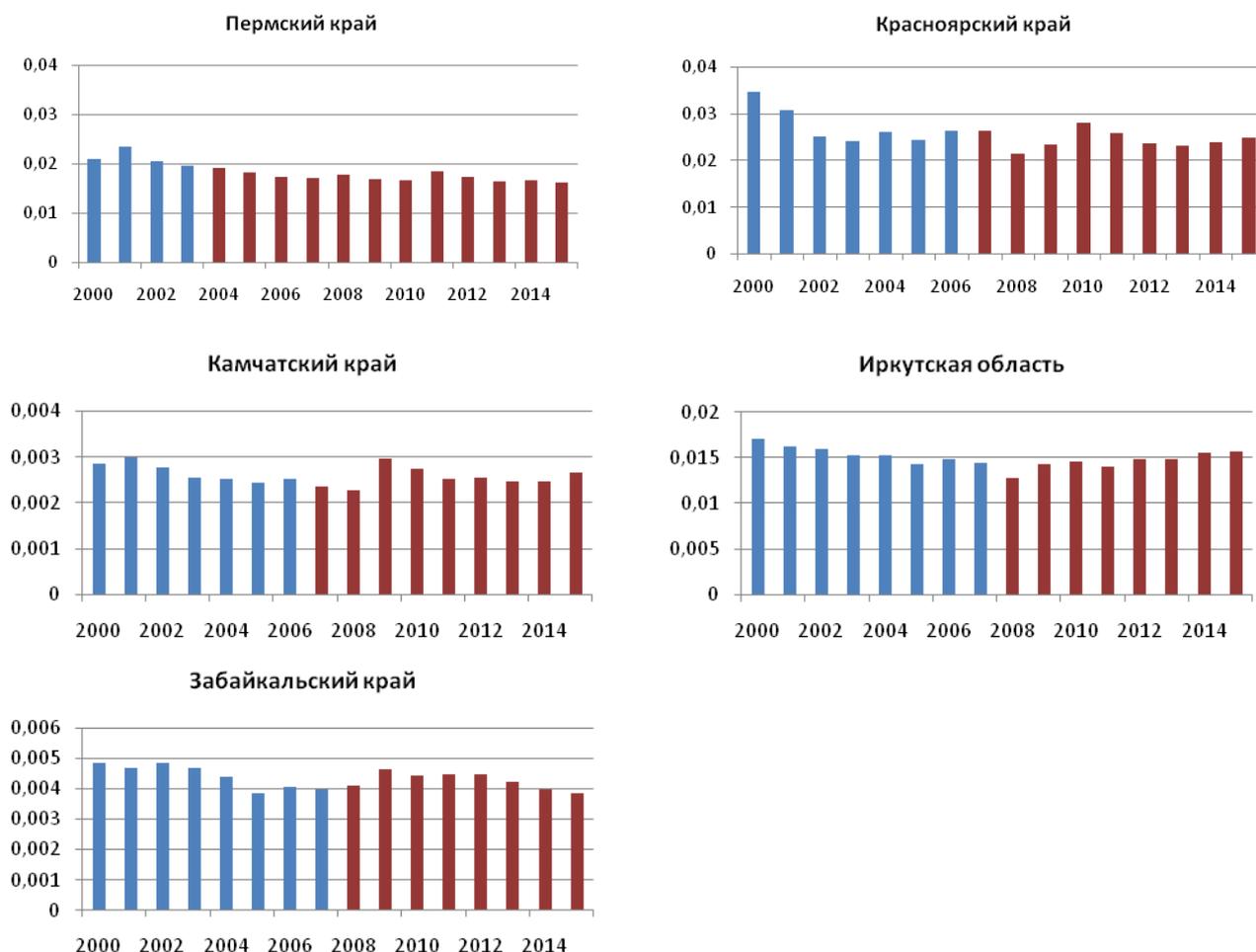

Рисунок 1. Динамика доли валового внутреннего продукта региона в суммарном валовом региональном продукте российских регионов (рассчитано и построено автором по данным Росстата)

В Красноярском крае в 2001-2002 годах также имела место ярко выраженная тенденция к уменьшению доли ВРП региона в общем ВРП российских регионов. В дальнейшем ситуация стабилизировалась на уровне доли, равной 0,024-0,026, и, при некотором спаде в 2007-2008 годах, сохранялась в таком состоянии и после реформы. Таким образом, вслед за объединением ни выраженного ухудшения, ни улучшения показателя не произошло. Общая оценка результата – без существенных изменений.

В Камчатском крае, если исключить 2007 и 2008 годы, которые можно оценить как переходные, ситуация с долей ВРП региона в суммарном ВРП российских регионов в среднем не изменилась: доля ВРП Камчатского края колеблется в пределах 0,024-0,030. Общая оценка показателя – без существенных изменений.

В Иркутской области отрицательная динамика доли ВРП региона к суммарному ВРП российских регионов сменилась достаточно устойчивой положительной динамикой и, хотя за последовавший за объединением период указанная доля в среднем ниже, чем за период до объединения, в силу наличия устойчивого растущего тренда можно предположить, что в перспективе доля ВРП Иркутской области в суммарном ВРП российских регионов достигнет дореформенного уровня. Пока же оценка – без особого результата.

В Забайкальском крае в первые годы после объединения имел место положительный эффект – рост доли региона в суммарном ВРП российских регионов. Однако, этот показатель, начиная с 2013 года вновь начал снижаться, так и не достигнув дореформенных значений. Общий вывод – оценка отрицательная.

Таким образом, из пяти рассмотренных субъектов РФ в двух произошло ухудшение показателя доли ВРП региона в суммарном ВРП российских регионов, в трех – особых изменений не отмечено. Устойчивая позитивная динамика данного показателя на протяжении постреформенного периода имеет место только в одном регионе – Иркутской области.

2. Динамика рейтинга региона по среднему доходу населения

На диаграммах (рис. 2) представлена динамика рейтинга рассматриваемых регионов среди регионов Российской Федерации по среднему доходу населения.

В Пермском крае в последние годы накануне объединения уже наметилась тенденция к падению рейтинга. Объединение ситуацию несколько не улучшило, а зафиксировало ее на низких значениях данного индикатора. Общий вывод – ухудшение показателя.

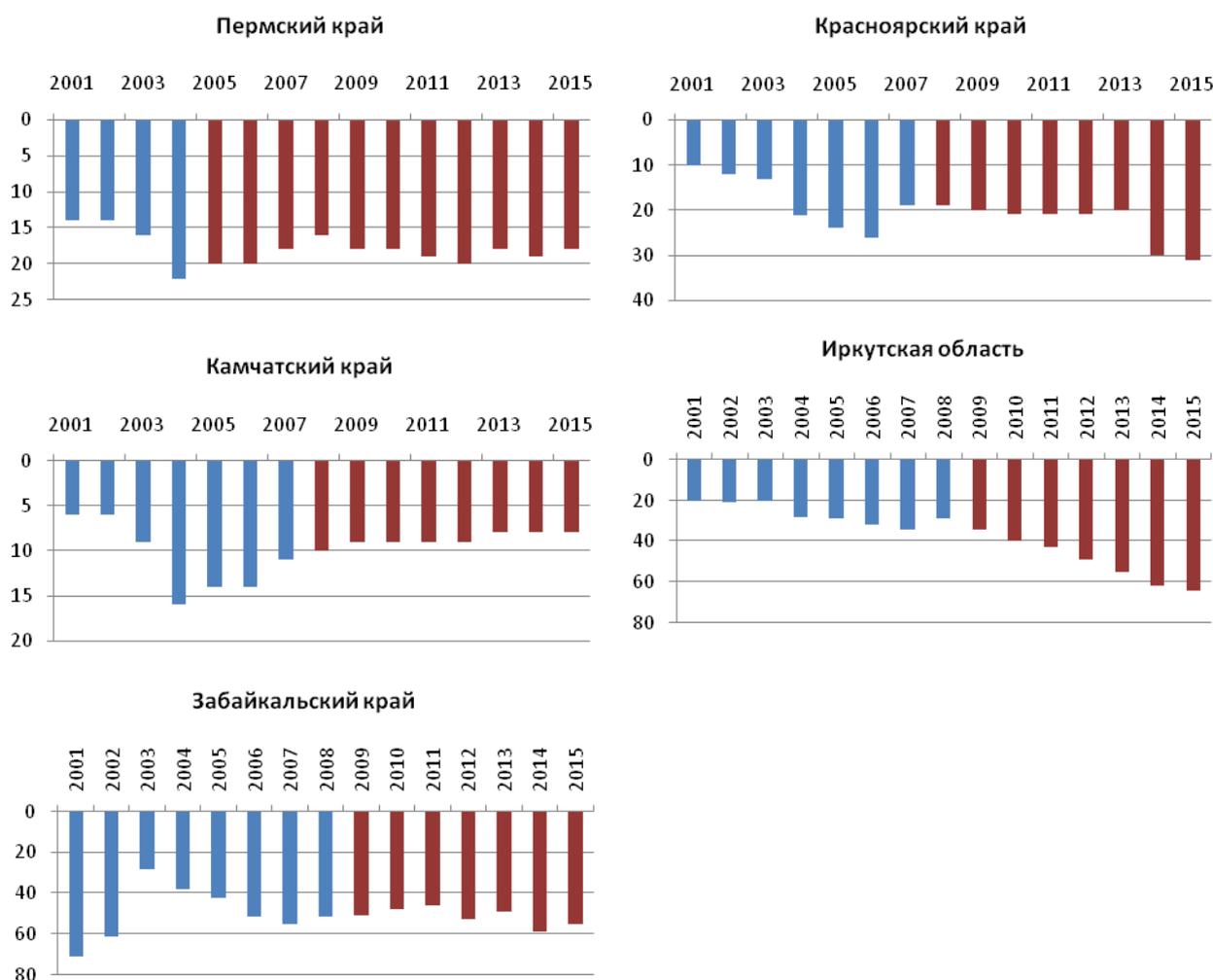

Рисунок 2. Динамика рейтинга региона по среднему доходу населения (вертикальная шкала – место региона среди российских регионов по среднему доходу населения) (построено автором по данным Росстата)

В Красноярском крае накануне объединения также имела место тенденция к снижению рейтинга. После объединения рейтинг несколько повысился и в течение ряда лет держался на уровне 19-21 места, что хуже, чем рейтинг края в начале 2000-х годов, но лучше, чем непосредственно перед объединением. Если бы такое состояние сохранялось до конца анализируемого периода, то можно было бы говорить об улучшении рейтинга, однако в 2014-2015 годах Красноярский край в рейтинге российских регионов по среднему душевому доходу населения опустился в начало третьего десятка. Итоговая оценка – ухудшение показателя.

В Камчатском крае рейтинг региона после объединения в среднем выше, чем до объединения. Правда, тенденция к росту рейтинга наметилась за несколько лет до административно-территориальной реформы. Тем не менее, с учетом, хотя и не очень ярко выраженной, но устойчивой тенденции к росту рейтинга, можно дать общую положительную оценку.

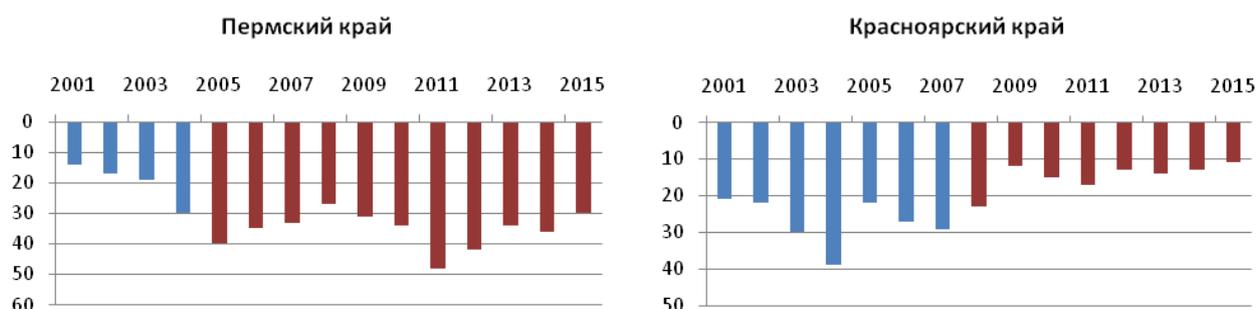
Рейтинг Иркутской области после объединения устойчиво и существенно снижается. Если до объединения область по доходам на душу населения занимала среди регионов Российской Федерации места в диапазоне с 20 по 34, то в течение 2009-2015 годы рейтинг снизился до 64 места. В связи с изложенным, оценка изменения показателя может быть только отрицательной.

В Забайкальском крае после совершенно провального начала 2000-х годов рейтинг в 2003 году поднялся до 28 места, а затем вновь стал интенсивно снижаться и к моменту объединения регион занимал 51-55 места среди регионов страны по среднему душевому доходу. После объединения ситуация стабилизировалась примерно на этом же уровне. Средние значения рейтинга за период до и после объединения примерно равны и, в связи с этим изменение показателя можно оценить как нейтральное.

Общий вывод по всем регионам: только в одном регионе можно отметить улучшение показателя уровня среднедушевых доходов, еще в одном рейтинг не претерпел существенных изменений, в трех регионах показатели ухудшились. Устойчивая положительная динамика роста рейтинга имеет место только в Камчатском крае, устойчивая отрицательная – в Иркутской области.

3. Динамика рейтинга региона по уровню инвестиций в основной капитал на душу населения

На диаграммах (рис. 3) представлена динамика рейтинга рассматриваемых регионов по среднему душевому объему инвестиций в основной капитал среди регионов Российской Федерации.

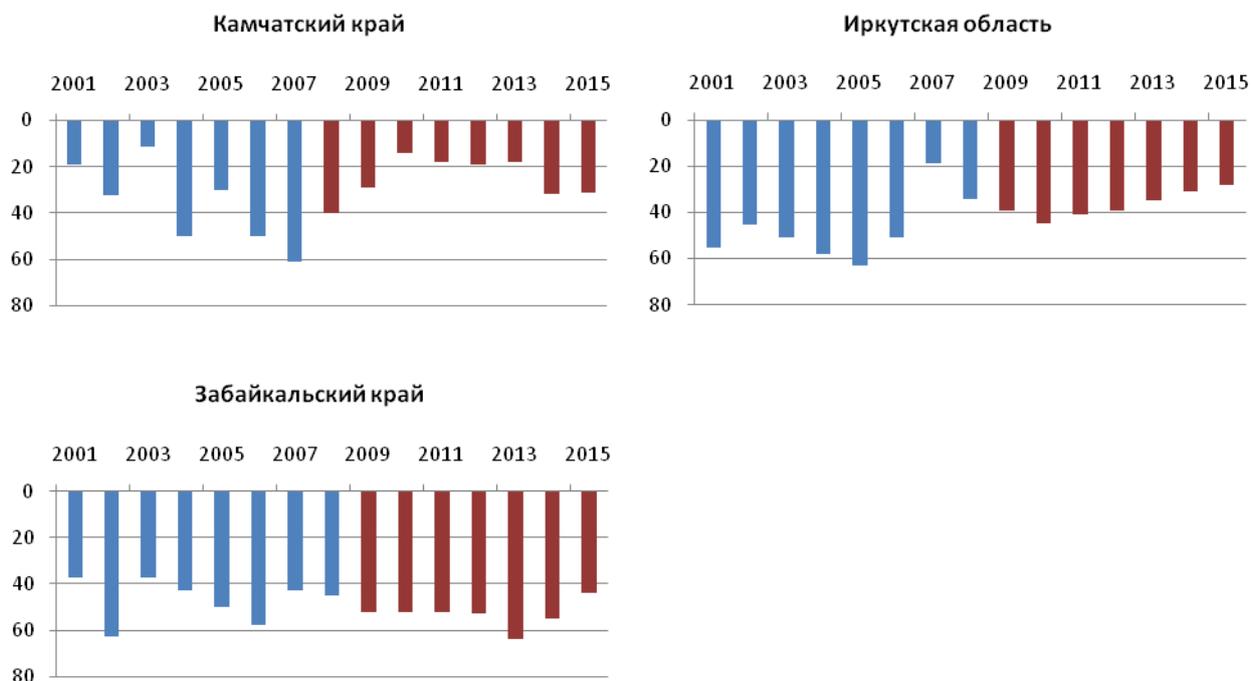

Рисунок 3. Динамика рейтинга региона по инвестициям в основной капитал на душу населения (вертикальная шкала – место региона среди российских регионов по инвестициям в основной капитал на душу населения) (построено автором по данным Росстата)

В начале 2000-х годов Пермская область вместе с Коми-Пермяцким автономным округом входила в первую двадцатку российских регионов по уровню инвестиций в основной капитал на душу населения. Накануне объединения рейтинг снизился до 30 места, после объединения процесс ухудшения показателя продолжился, и, в результате, за постреформенный период показатель в среднем существенно ниже, чем в дореформенный период. Вывод по динамике показателя инвестиций на душу населения – отрицательный.

В Красноярском и Камчатском краях, Иркутской области рейтинги по инвестициям в основной капитал на душу населения после создания объединенных субъектов существенно возросли. Красноярский край в рейтинге вплотную приблизился к первой десятке российских регионов, а Иркутская область – к первой двадцатке. Результаты Камчатского края близки к результатам начала 2000-х годов и уже не допускается «провалов» рейтинга до 50-60-х мест, как это было в течение ряда лет накануне объединения.

В Забайкальском крае рейтинг уровня инвестиций в основной капитал на душу населения после объединения в среднем хуже, чем до объединения.

Таким образом, общий вывод: три региона улучшили свои показатели по уровню инвестиций в основной капитал, два региона – ухудшили.

В двух регионах – Красноярском крае и Иркутской области наметились устойчивые тенденции роста рейтинга по среднедушевым инвестициям в основной капитал среди российских регионов.

В таблице 1 обобщены результаты предыдущего анализа. Знаком «+» обозначена ситуация, при которой после объединения в регионе значение показателя имело положительную динамику, знаком «-» – отрицательную динамику, знаком «+/-» – ситуация, при которой существенных изменений показателя не отмечено.

Таблица 1

Сводные результаты анализа динамики социально-экономических показателей

Регион	Показатель		
	Доля ВРП региона к суммарному ВРП российских регионов	Рейтинг региона по среднему доходу населения	Рейтинг региона по уровню инвестиций в основной капитал на душу населения
Пермский край	-	-	-
Красноярский край	+/-	-	+
Камчатский край	+/-	+	+
Иркутская область	+/-	-	+
Забайкальский край	-	+/-	-

Обобщая результаты по регионам можно выделить следующие основные моменты.

Наиболее негативная динамика социально-экономических индикаторов имеет место в Пермском крае – все три показателя, принятые к анализу в настоящей работе, после объединения оказались хуже, чем до объединения. Немного лучше положение в Забайкальском крае – при двух индикаторах с отрицательной динамикой рейтинг региона по среднему доходу населения оценен как не претерпевший существенных изменений. Лучшие результаты продемонстрировал Камчатский край – лишь один из показателей без явно выраженной оценки при двух – с оценкой положительной.

Если рассмотреть итоги в разрезе индикаторов, то хуже всего у регионов обстоят дела с показателем среднего дохода населения: у трех регионов рейтинг среднего дохода снизился, у Забайкальского края не изменился, и только в Камчатском крае имеет место существенный рост показателя.

Такой показатель как доля ВРП региона в суммарном ВРП российских регионов у трех регионов практически не изменился, в двух регионах имела место отрицательная динамика.

Только в области инвестиций в основной капитал на душу населения количество случаев преобладания положительного эффекта превышает число случаев отрицательного.

Выводы

Наиболее реальный положительный эффект в постобъединительный период достигнут по такому направлению, как повышение уровня инвестиций в основной капитал на душу населения, принятое нами в качестве индикатора эффективности управления регионом. Позитивная динамика отмечена в трех из пяти регионов.

Эти достижения в инвестиционной активности пока не сказались существенно на общем экономическом положении: в лучшем случае удалось приостановить имевшее место накануне объединения падение долей ВРП регионов в суммарном ВРП российских регионов, в двух регионах – Пермском и Забайкальском краях – эта доля снизилась.

Повышение рейтинга среднего дохода населения после объединения имеет место только в одном регионе – Камчатском крае, в трех регионах данный рейтинг снизился.

В целом, относительное улучшение социально-экономического положения, определяемое комплексом показателей, отмечается в Камчатском крае.

Общее число отрицательных оценок проанализированных показателей (7) превосходит число положительных (4) при 4 нейтральных. Таким образом, говорить о том, что в постреформенных условиях достигнут существенный положительный социально-экономический эффект явно преждевременно.

Отмеченная положительная тенденция в динамике доли ВРП Иркутской области в суммарном ВРП российских регионов при ее сохранении в ближайшем будущем может привести к изменению оценки с «нейтральной» на «положительную». Остальные выявленные тенденции не приведут к существенным изменениям знаков оценок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамеску, А.А. Укрупнение регионов как модель новой экономической политики России / А.А. Адамеску, О.О. Смирнова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 2. С. 84-89.
2. Артоболевский, С.С. Объединение субъектов Российской Федерации: за и против: Доклад Института современного развития / С.С. Артоболевский, О.И. Вендина, Е.Ш. Гонтмахер, Н.В. Зубаревич, А.В. Кынев / Электронный ресурс. Режим доступа http://www.insor-russia.ru/files/Regions_for_and_againts.pdf. Дата обращения 10.04.2018.
3. Беломестнов, В.Г. Потенциал экономического роста регионов: Монография / В.Г. Беломестнов, А.А. Унгаев, В.А. Рубан. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2011. 272 с.
4. Васильева, К.К. Объединение Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа: анализ общественного мнения / К.К. Васильева, Н.А. Анучина // Вестник ЗабГУ. №12 (91). 2012. С. 52-58.
5. Добросоцкий, В.И. Государственное регулирование экономики / В.И. Добросоцкий. – М.: МГИМО-Университет, 2017. – 414 с.
6. Лебедева, Е.Б. Опыт объединения субъектов в РФ: проблемы и предварительные итоги / Е.Б. Лебедева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. №1. С. 297-309.
7. Проценко, Н.В. России могут появиться «суперсубъекты» Федерации / Н.В. Проценко // Деловая газета «Взгляд». 27 апреля 2016 г. Электронный ресурс. Режим доступа <https://vz.ru/politics/2016/4/27/807577.html>. Дата обращения 06.04.2018 г.
8. Рябухин, С.Н. Объединение регионов: выводы, результаты, проблемы (по материалам контрольных мероприятий Счетной палаты Российской Федерации) / С.Н. Рябухин // Вестник АККОР. №2/2010(13). С. 40-44.
9. Шаккум, М. Сохраняя, реформировать! / М. Шаккум // Российская газета – Федеральный выпуск № 5178 (99) от 11 мая 2010 г.
10. Шибаева, О.О. Укрупнение регионов: проблемы и перспективы / О.О. Шибаева // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2011. №4. С. 62-68.

Shpakova Raissa Nikolaevna

Moscow state institute of international relations at the Russian ministry of foreign affairs, Moscow, Russia
E-mail: production2003@mail.ru

About dynamics of indicators of the social and economic situation of the subjects of the Russian Federation transformed as a result processes of consolidation of regions

Abstract. The article analyzes the dynamics of individual indicators of socio-economic status of the subjects of the Russian Federation, transformed as a result of the unification processes of 2005-2009, for the periods before and after the unification. The purpose of the analysis was to identify the impact of the Association on the socio-economic situation of the United regions, as well as a preliminary assessment of the achievement of the stated goals of the Association.

Despite the fact that the processes of unification of the regions, which were actively carried out in the period 2005-2008, then stopped, the idea of further improvement of the administrative and territorial structure of the Russian Federation in similar ways remains relevant both in the higher structures of power and in the scientific environment. At the same time, the complexity and ambiguity of this kind of transformation is obvious, and therefore the scientific understanding of the experience of unification processes is relevant.

The following indicators of the socio-economic situation, the values of which were subject to comparative analysis, were selected: the share of the gross regional product in the gross regional product of the Russian regions, the ratings of the region by the level of per capita income and the level of investment in fixed capital per capita among the Russian regions. The choice of relative and rating indicators is intended to smooth out the influence of macroeconomic factors of Federal and global scales.

The contradictory results of the development of the United regions for the post-reform period and the insignificant positive effects achieved in General are shown.

Keywords: consolidation of regions; consolidation of subjects of the Russian Federation; administrative-territorial division; economic results of consolidation of subjects of the Russian Federation; rating; gross regional product; per capita income of the population of the region; investment activity in the region